

СЛОВО *БОДИПОЗИТИВ* В МЕТАЯЗЫКОВОМ ОЦЕНОЧНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Слово *бодипозитив* фиксируется в российских средствах массовой информации с 2014 г. Данная лексическая единица, заимствованная из английского языка, используется в современном русском языке в значении ‘социальное движение, отвергающее стандарты красоты, пропагандирующее положительное отношение к своему телу вне зависимости от его особенностей, а также к внешнему виду вообще, призывающее к свободе самовыражения и принятию любого внешнего вида других людей’ [Леонтьева, Щетинина, с. 80].

Заимствованные слова нередко побуждают журналистов к формулированию рефлексивов, то есть «метаязыковых комментариев по поводу употребления актуальной лексической единицы» [Вепрева, с. 76]. В подобных высказываниях прослеживаются несколько векторов языковой оценки.

Первый вектор – динамический, отражающий оценочное представление о языковой единице на временной шкале: *Для неудачников надо тоже придумать новое модное слово типа как «бодипозитив» вместо «толстого» или не надо* (Время и деньги (Казань). 2022. 9 янв.). *Как вы относитесь к модным нынче моделям-пышкам, или, как модно сейчас говорить, бодипозитиву?* (Ставропольские губернские ведомости. 2019. 30 янв.). Слово-сочетания *новое модное слово* и *как модно сейчас говорить* подчеркивают актуальность слова *бодипозитив*, его способность отразить социально востребованное понятие. Контекстуальный анализ показывает эвфемистический потенциал единицы, которая осознается как адекватная замена старым словам.

Второй вектор – ксеноразличительный, отражающий оценочное отношение к чужому, заимствованному слову: *Да, большинство девушек тут выглядят классически модельно, но есть и, так скажем, оверсайз, бодипозитив. Ни одно западное слово не в состоянии досконально описать широту русской души, для которой некрасивых женщин не бывает* (Российская газета – Московский выпуск. 2022. 22 июня). Замечание об иностранном происхождении слова может быть истолковано как ироническое. Противопоставление *широкая русская душа – оверсайз, бодипозитив* указывает на традиционное противопоставление тела и души и на невозможность с точностью использовать западную терминологию для описания женской красоты.

Третий вектор – эстетический, отражающий оценку формы слова: *Человек слаб и всегда ищет себе оправдания, скрывая за ширмой красивых слов свои недостатки, лень и слабость. Один из них – неумение обуздать свой аппетит и нежелание ходить в спортзал – прикрывают красивым словом «бодипозитив»* (Комсомольская правда. 2018. 29 сент.). Оценочное слово *красивый* в данных контекстах приобретает негативный смысл благодаря развернутой метафоре ширмы, которая используется обычно для прикрытия чего-нибудь неблагоприятного.

Четвертый вектор – эмоционально-экспрессивный, отражающий часто негативное субъективно-оценочное мнение о слове: *Наверное, у большинства критиков в Интернете аллергия на слово «бодипозитив», сопровождаемая неконтролируемым всплеском агрессии, потому что по-другому я объяснить подобное поведение не могу* (Слово Ныхас (Владикавказ). 2018. 12 июля).

Проведенный анализ метаязыковых высказываний со словом *бодипозитив* показывает актуализацию следующих оценочных смыслов: лексическая единица описывается как новая, чужая для носителя русского языка, модная на данное время, эстетически привлекательная, но раздражающая и не применимая к описанию красоты русских женщин.

Библиографические ссылки

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. 380 с.

Леонтьева Т. В., Щетинина А. В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века. Екатеринбург : Ажур, 2021. 423 с.